Евразийская адвокатура. 2022. № 4 (59). С. 41.
Eurasian advocacy. 2022;(4(59)):41.

Актуальные проблемы адвокатской практики

Научная статья
УДК 343.9
doi 10.52068/2304-9839_2022_59_4_41

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА РАЗГЛАШЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ, ДОСТУП К КОТОРОЙ ОГРАНИЧЕН ФЕДЕРАЛЬНЫМ ЗАКОНОМ

ЛЕОШКЕВИЧ Елена Васильевна
Старший преподаватель кафедры права Ивангородского гуманитарно-технического института (филиал) ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения»
188490, Ленинградская область, г.Ивангород, ул. Котовского, д. 1, Российская Федерация

Аннотация: Цель работы – выявить проблемные вопросы законодательной формулировки диспозиции ст. 13.14 КоАП РФ «Разглашение информации, доступ к которой ограничен федеральным законом» и предложить пути их решения. В рамках исследования использовались такие методы, как системный анализ, формально-юридический метод и другие методы научного познания. Исследованы правовые нормы КоАП РФ, Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Федерального закона «О коммерческой тайне», а также позиции Верховного Суда РФ и судов общей юрисдикции Российской Федерации. Проведенный анализ позволил автору сделать выводы об отсутствии единого подхода к терминологии в части применения терминов «распространение информации», «разглашение». Различная трактовка рассматриваемых понятий осложняет привлечение к административной ответственности за разглашение информации с ограниченным доступом, что свидетельствует о недостаточной эффективности механизмов защиты различного рода тайн. Значимость работы заключается в том, что автором внесены предложения по совершенствованию механизмов защиты информации с ограниченным доступом. В частности, обоснована необходимость внесения изменений в диспозицию статьи 13.14 КоАП РФ в целях совершенствования действующего законодательства и повышения эффективности охраны информации, доступ к которой ограничен федеральным законом, а также приведен авторский вариант ее формулировки.

Ключевые слова: информация с ограниченным доступом, разглашение, административная ответственность
Для цитирования: Леошкевич Е.В. Актуальные вопросы привлечения к административной ответственности за разглашение информации, доступ к которой ограничен федеральным законом // Евразийская адвокатура. 2022. № 4 (59). С. 41. https://doi.org/10.52068/2304-9839_2022_59_4_41

Actual problems of advocacy practice

Original article

CURRENT ISSUES OF BRINGING TO ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR THE DISSEMINATION OF DISCLOSURE OF INFORMATION, ACCESS TO WHICH IS LIMITED BY FEDERAL LAW

LEOSHKEVICH Elena Vasilievna
Senior Lecturer of Department of Law, Ivangorod Humanitarian-Technical Institute (branch) FGAOU «St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation»
188490, Leningrad Region, Ivangorod, Kotovsky str., 1, Russian Federation

Abstract: The purpose of the work is to identify problematic issues of the legislative wording of the disposition of Article 13.14 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation “Disclosure of information, access to which is limited by federal law” and propose ways to solve them. The study used such methods as system analysis, formal legal method and other methods of scientific knowledge. The legal norms of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation, the Federal Law "On Information, Information Technologies and the Protection of Information", the Federal Law "On Trade Secrets", as well as the positions of the Supreme Court of the Russian Federation and the courts of general jurisdiction of the Russian Federation are studied. The analysis allowed the author to draw conclusions about the lack of a unified approach to the use of terminology in terms of the use of the terms "dissemination of information", "disclosure". Different interpretations of the concepts under consideration complicate bringing to adminis-

© Леошкевич Е.В., 2022

trative responsibility for the disclosure of information with limited access, which indicates the insufficient effectiveness of the mechanisms for protecting various kinds of secrets. The significance of the work lies in the fact that the author made proposals for improving the mechanisms for protecting information with limited access. In particular, the necessity of amending the disposition of Article 13.14 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation in order to improve the current legislation and increase the effectiveness of the protection of information, access to which is limited by federal law is justified, and the author's version of its wording is given.

Keywords: restricted information, disclosure, administrative responsibility

For citation: Leoshkevich E.V. Current issues of bringing to administrative responsibility for the dissemination of disclosure of information, access to which is limited by federal law = Eurasian advocacy. 2022;4(59):41. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2022_59_4_41

Основная цель «права» состоит в том, чтобы активно оказывать воздействие на поведение граждан. Стоит отметить, что именно для упомянутой цели оно и формируется, а оценка эффективности права осуществляется на основе достижения данной цели. Право оказывает непосредственное воздействие на участников общественных отношений довольно различными способами и приемами, которые, в свою очередь, зависят непосредственно от вида упомянутых отношений, свойств участников данных отношений, а также от других обстоятельств [1].

В соответствии с действующими федеральными законами РФ определён достаточно широкий перечень информации, которая является ограниченной для доступа некоторым группам граждан. Государство принимает соответствующие и необходимые меры, направленные на обеспечение охраны подобной информации. Помимо этого, в рамках охраны исследуемого вида информации определяются меры ответственности за совершение противоправных деяний в отношении требований правового режима информации ограниченного доступа.

В рамках данной статьи особое внимание уделяется актуальным проблемам административной ответственности за разглашение информации, которая обладает ограниченным доступом.

В соответствии со ст. 13.14 КоАП РФ закрепляется административная ответственность за нарушение правового режима профессиональной тайны [2]. В рамках рассматриваемой статьи определяется следующее: разглашение информации, которая на основании федерального закона является ограниченной для некоторых групп граждан (исключение – разглашение информации влечет за собой уголовную ответственность), лицом, которое имеет к ней доступ на основании исполнения своих служебных полномочий и (или) профессиональных должностных обязанностей, влечет за собой административную ответственность.

Следует подробно остановиться на используемой терминологии. Легальная трактовка термина «разглашение» отсутствует в действующем КоАП РФ. Также определение упомянутого термина отсутствует и в ФЗ от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [3]. Однако определение данного понятия встречается в некоторых нормативно-правовых и судебных актах, которые затрагивают различные виды информации. Практически все случаи упоминания и толкования термина «разглашение» относятся к противоправным деяниям.

В качестве примера приведем п. 9 ст. 3 ФЗ от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» [4]. В соответствии с рассматриваемой нормой определено, что разглашение информации, содержащей коммерческую тайну, в любой возможной и доступной форме, которая по итогу становится известной третьи лицам без соответствующего согласия ее обладателя или вопреки действующему трудовому и (или) гражданско-правовому договору, несет за собой определенную ответственность.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» [5] определено следующее: разглашение сущности изобретения, полезной модели, промышленного образца подразумевает под собой передачу информации об упомянутых объектах интеллектуальной собственности огласке любым существующим и доступным способом. В качестве примера можно привести следующее: публикация основных конструктивных положений изобретения в СМИ, передача третьему лицу формулы полезной модели при помощи телефонной связи.

Далее приведем п. 3 Постановления Пленума ВС РФ от 25.12.2018 № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека (ст. 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 УК РФ)» [6]. В соответствии с рассматриваемым Постановле-

нием определено, что распространение информации о частной жизни лица состоит в незаконном ее разглашении одному или нескольким лицам в любой форме (например, устная, письменная) и любым доступным способом (например, посредством передачи материалов или размещения данной информации в сети Интернет).

Анализ действующего законодательства и разъяснений ВС РФ приводит к выводу о ряде противоречий, которые могут вызывать сложности в процессе правоприменения.

Из п. 3 Постановления Пленума ВС РФ от 25.12.2018 № 46 следует, что распространение – это сообщение (разглашение), то есть указанные понятия признаются тождественными. Кроме того, достаточным считается разглашение, значит и распространение, как минимум одному постороннему лицу. Вместе с тем в соответствии со ст. 2 Закона об информации под распространением информации понимается ряд действий, которые направлены на получение закрытой информации неопределенным кругом лиц или целенаправленную передачу данной информации неопределенному кругу лиц. В рассматриваемом случае речь идет исключительно о направленности действий, которые, в свою очередь, не обязательно приведут к получению информации третьими лицами, а, по крайней мере, создадут такую возможность.

Также следует отметить, что в п. 9 ст. 3 Закона о коммерческой тайне определено, что разглашение включает в себя и действия, и бездействие, а Закон об информации применительно к распространению применяет только термин «действия», под которым традиционно понимается активное поведение [7]. Но, как верно отмечал Н.С. Таганцев, для обеспечения и охраны одних интересов законодатель руководствуется принципом «не вреди», а для охраны других интересов указанного принципа недостаточно, поэтому «необходимо содействие, помощь, вмешательство» [8]. Соответственно, необходимо предусматривать и бездействие как форму совершения деяния, так как в эпоху повсеместного применения информационных технологий, в том числе методов искусственного интеллекта, цифровизации и цифровой трансформации жизнедеятельности общества, бездействие может приводить к разглашению информации с ограниченным доступом. В первую очередь речь идет о непринятии необходимых и достаточных мер к соблюдению конфиденциальности информации, которая обладает ограниченным доступом.

Стоит отметить, что неопределенность имеет место, в том числе и при понимании, необходимо ли привлечение правонарушителя к административной ответственности по ст. 13.14 КоАП РФ для того, чтобы разглашение в обязательном порядке приводило к тому, что конфиденциальная информация достоверно стала известна хотя бы одному постороннему лицу. Определение такого термина, как «разглашение», в Законе о коммерческой тайне предполагает обязательное наличие такой известности, аналогичная позиция содержится и в п. 3 Постановления Пленума ВС РФ № 46.

Вместе с тем в Постановлении Пленума ВС РФ от 26.04.2007 № 14 определяется, что разглашение конфиденциальной информации предполагает под собой передачу сведений обширной огласке абсолютно любым доступным способом, и при этом не устанавливается требование подтверждения достоверности того, что кто-либо с этими сведениями ознакомился. Данная трактовка представляется наиболее верной с целью применения подобного смысла, как в действующем законодательстве, так и в рамках правоприменительной практики по ст. 13.14 КоАП РФ, когда происходит разглашение конфиденциальной информации, обладающей ограниченным доступом (например, информация, содержащая врачебную тайну). Для пациента особенной ценностью является сохранение в тайне конфиденциальной информации о нем, которая, в свою очередь, включает врачебные данные. Особую актуальность вопросы охраны различных видов тайн приобретают в условиях цифровизации, когда возможности разглашения многообразны, а их последствия зачастую необратимы. Предположим, что в информационной телекоммуникационной сети «Интернет» на сайте клиники выкладываются сведения об успешном излечении пациентов клиники от заболеваний с указанием их данных и диагнозов. Даже потенциальная возможность того, что с этими сведениями могут ознакомиться другие люди, может причинить или причиняет вред пациенту, так как тайна уже нарушена фактом предания ее огласке. При этом следует иметь в виду, что последующее удаление информации со страницы сайта клиники не гарантирует, что она не была кем-либо скопирована и не появится в сети «Интернет» снова.

Изложенную позицию подтверждают и материалы судебной практики. В частности, по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 13.14 КоАП РФ, была привлечена директор МБОУ «СОШ…». Привлечение упомянутого лица произошло по причине размещения на официальной сайте учебного заведения в сети «Интернет» паспорта безопасности МБОУ

«СОШ…». Судебный орган пришел к выводу, что размещение в сети «Интернет» паспорта безопасности упомянутого учебного учреждения сделало его открытым для широкого круга лиц. Это обуславливается тем, что в данном паспорте содержится информация о потенциально опасных участках и критических элементах места массового пребывания людей, а также информация о силах и средствах, которые привлекаются с целью соответствующего обеспечения антитеррористической защищенности здания, что на сегодняшний день является наиболее актуальным [9]. В связи с этим судебным органом принят во внимание сам факт огласки информации, а в виде доказательства принят скриншот с официальной страницы сайта школы. По другому судебному делу судебным органом к административной ответственности привлечена глава сельсовета. Причина привлечения состоит в разглашении конфиденциальной информации, затрагивающей сведения о доходах, расходах, а также об имуществе и обязательствах имущественного характера супругов и несовершеннолетних детей депутатов, содержащие их персональные данные [10]. В связи с этим было возбуждено дело об административном правонарушении не по заявлению субъектов персональных данных, а в результате выявления факта разглашения сведений в ходе мониторинга прокурором официального сайта муниципального образования.

Но зачастую суды понимают разглашение не как факт придания огласке, а именно как передачу конфиденциальной информации третьим лицам, и при отсутствии каких-либо доказательств, которые подтверждают факт передачи закрытой информации третьим лицам, прекращают дела по ст. 13.14 КоАП РФ по причине отсутствия в них состава преступления [11]. Подобное положение вещей существенно снижает эффективность правовой охраны различного рода тайн и требует законодательного закрепления термина «разглашение» в таком смысле, как придание огласке, а также создание потенциальной возможности ознакомления с конфиденциальной информацией.

Для повышения эффективности мер, направленных на обеспечение охраны конфиденциальной информации, а также на совершенствование законодательства и существующей правоприменительной практики, наиболее целесообразным представляется изложить диспозицию ст. 13.14 КоАП РФ в несколько другой редакции:

«Разглашение информации, которая на основании федерального закона является ограниченной для некоторых групп граждан (исключение – разглашение информации, которая влечет за собой уголовную ответственность), лицом, действие или бездействие которого посредством любой из существующих форм (например, устная, письменная) делает ее доступной для третьих лиц без согласия обладателя подобной информации, который получил доступ к ней на основании исполнения своих служебных полномочий и (или) профессиональных должностных обязанностей за исключением случаев, которые предусмотрены ч. 1 ст. 14.33, 17.13 КоАП РФ.».

Таким образом, можно сделать вывод, что предложенное в рамках данной статьи определение понятия «разглашение информации, доступ к которой ограничивается федеральным законом» будет способствовать повышению эффективности правовой охраны различного рода тайн и применения мер административной ответственности.

Список источников

1. Бошно С.В. Способы и методы правового регулирования // Право и современные государства. 2014. № 3. С. 53.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. ч. 1. ст. 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ (последняя редакция). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Федеральный закон «О коммерческой тайне» от 29.07.2004 № 98-ФЗ (последняя редакция). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Балашов С.К. Логико-правовой анализ понятия общественно опасного деяния // Юристъ-Правоведъ. 2015. № 2 (69). С. 89.

8. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. т. 1. Тула, 2001. С. 127.

9. Решение по делу № 12-8/2022 от 30.05.2022 по жалобе на постановление по делу об административном правонарушении (75MS0054-01-2022-000744-90) [Электронный ресурс]. URL: https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html.

10. Постановление по делу об административном правонарушении № 5-53/2021 от 05.08.2021 [Электронный ресурс]. URL: https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html.

11. Постановление Архангельского областного суда Архангельской области № 4А-171/2016 от 10 июня 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/4PbW5Hh1xALV/.

References

1. Boshno S.V. Sposoby` i metody` pravovogo regulirovaniya // Pravo i sovremenny`e gosudarstva. 2014. № 3. S. 53.

2. Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativny`x pravonarusheniyax ot 30.12.2001 № 195-FZ (poslednyaya redakciya) // Sobranie zakonodatel`stva RF. 2002. № 1. ch. 1. st. 1. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul`tantPlyus».

3. Federal`ny`j zakon «Ob informacii, informacionny`x texnologiyax i o zashhite informacii» ot 27.07.2006 № 149-FZ (poslednyaya redakciya). Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul`tantPlyus».

4. Federal`ny`j zakon «O kommercheskoj tajne» ot 29.07.2004 № 98-FZ (poslednyaya redakciya). Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul`tantPlyus».

5. Postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda RF ot 26.04.2007 № 14 «O praktike rassmotreniya sudami ugolovny`x del o narushenii avtorskix, smezhny`x, izobretatel`skix i patentny`x prav, a takzhe o nezakonnom ispol`zovanii tovarnogo znaka». Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul`tantPlyus».

6. Postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda RF ot 25.12.2018 № 46 «O nekotory`x voprosax sudebnoj praktiki po delam o prestupleniyax protiv konstitucionny`x prav i svobod cheloveka i grazhdanina (stat`i 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii)». Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul`tantPlyus».

7. Balashov S.K. Logiko-pravovoj analiz ponyatiya obshhestvenno opasnogo deyaniya // Yurist``-Pravoved``. 2015. № 2 (69). S. 89.

8. Tagancev N.S. Russkoe ugolovnoe pravo. t. 1. Tula, 2001. S. 127.

9. Reshenie po delu № 12-8/2022 ot 30.05.2022 po zhalobe na postanovlenie po delu ob administrativnom pravonarushenii (75MS0054-01-2022-000744-90) [E`lektronny`j resurs]. URL: https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html.

10. Postanovlenie po delu ob administrativnom pravonarushenii № 5-53/2021 ot 05.08.2021 [E`lektronny`j resurs]. URL: https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html.

11. Postanovlenie Arxangel`skogo oblastnogo suda Arxangel`skoj oblasti № 4A-171/2016 ot 10 iyunya 2016 g. [E`lektronny`j resurs]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/4PbW5Hh1xALV/.

Статья поступила в редакцию 17.10.2022; одобрена после рецензирования 30.10.2022; принята к публикации 30.10.2022.

The article was submitted 17.10.2022; approved after reviewing 30.10.2022; accepted for publication 30.10.2022.

